



ДМИТРИЙ ФУРМАНОВ НА ПОДСТУПАХ ОКТЯБРЯ

Дмитрий Фурманов

На подступах Октября

«Public Domain»

1922

Фурманов Д. А.

На подступах Октября / Д. А. Фурманов — «Public Domain»,
1922

«...Мы хотим, чтобы Первое мая было теплым, светло-солнечным днем. А сегодня так скверно: моросит изнурительный, бесконечный дождь; по выбоинам дорог хлюпает мутная вода; посерели и принахмурились дома, сараи, заборы, низко опустилось дымчатое, скучное небо. Ах! Первое мая должно быть совсем иным!...»

Дмитрий Андреевич Фурманов

На подступах Октября

(1 мая 1917 г. в Иваново-Вознесенске)

Мы хотим, чтобы Первое мая было теплым, светло-солнечным днем. А сегодня так скверно: моросит изнурительный, бесконечный дождь; по выбоинам дорог хлупает мутная вода; посерели и принахмурились дома, сараи, заборы, низко опустилось дымчатое, скучное небо.

Ах! Первое мая должно быть совсем иным! И не только я – мы все ожидали его в лучах, в цветущей зелени, с голубым высоким небом.

Теперь, я думаю, всем тяжело и обидно, как мне; даже не только обидно-тяжело, а опаска берет: «Ну, да как никто не придет, одни знаменосцы? Кому захочется в этакую гнусную слякоть истязать себя долгие часы? Не подумает ли каждый: «А пусть без меня... Что я один? И не приду – хватит народу... Дай-ка пережду окаянную хмару...» Гвоздем торчала эта мысль. И беспокоила.

Я вхожу на широкий фабричный двор. Он напомнил мне расprostертую засаленную рабочую блузу, когда от дождя по ней стекает масло, известка, нефть, прилипшие комья грязи.

На пустынном дворе еще большая тоска, чем на безлюдных утренних улицах.

Комнатка у фабричного комитета небольшая – черная, прокуренная, полутемная.

Мы сегодня пришли сюда спозаранку: не дошили вчера атласные знамена, не достроили подмостки театру, а открыть его надо сегодня же, Первого мая. Я не первый пришел: Катерина Лунева, Настя – сестра ее, Гаврилов, Никита Губан, старик Алексеич, – вон их сколько, уж не ночевали ли тут?

– Здорово, товарищи!

– Здравствуй, Павел! На молоток – иди на сцену, тебя там ожидают на подмогу.

Я ухожу. Но прежде чем уйти, смотрю на Катерину: у нее под опущенными ресницами не вижу глаз; губы сложены строго; низко опущен платок, она вся перегнулась, – склонилась над работой. Не стану мешать, не оторву, не скажу ей ни слова – лучше послушаю, полюбуюсь, как она станет говорить рабочим про Май; так постановил фабричный комитет, чтобы Катерина сегодня говорила: ее любят и уважают – такую рассудливую, умную и строгую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.